

"Грешная дочь, грешная дочь~"

"Три поколения преданности семьи Рен, и теперь я боюсь, что она будет уничтожена твоей рукой~"

По телефону все еще раздавался гневный и жалкий рев отца Рен Хана.

Но Рен Хан, больше не может слышать.

В это время ее мозг пуст.

Телефонный звонок ее отца, несомненно, разрушил всю психологическую защиту Рен Хана. Вся ее зависимость, все потеряно.

Раньше она думала, что, столкнувшись с таким беспорядочным элементом, как Йе Фан, за ней стояли тысячи солдат и лошадей для поддержки и опоры, но до этого момента она не понимала, что за ней на самом деле никого нет.

Первое, что вам нужно сделать, это заглянуть на сайт компании и посмотреть, как у них дела.

Когда ты слышишь эти слова твоего отца, Рен Хань словно в одно мгновение отнимает у тебя все силы.

Она проиграла, она наконец-то проиграла.

Перед лицом власти и статуса, темперамент, за который она всегда держалась, закон и справедливость, которые она всегда поддерживала, были полной потерей!

"Эван, поздравляю, ты выиграл~"

Рен Хань был полон страданий, насмешливо улыбаясь себе, измученное бледное лицо, наполненное бессилием.

Ключ, который держали в ее руке, также соскользнул с ее ладони.

Вэй Мин в это время быстро подобрал ключ, полный страха открыть все оковы на Ye Fan, восстановил свободу Ye Fan, в то же время Ye Fan все виды извинений, все виды объяснений, единственная цель, является надежда, что Ye Fan может быть благородным, обойти их на этот раз.

Чен Ао и другие также пошли вверх и спросили о состоянии здоровья Ye Fan и так далее.

Волновавшиеся брови и глаза Нан Чэнь были красными, хватаясь за руку Е Фан, ее сердце было очень жалко: "Брат Сяофан, ты, наверное, много страдал, посмотри на себя! Наручники все красные".

"Глупый нинни, все в порядке". Йе Фан покачал головой и улыбнулся, мягко натирая голову Нан Чену.

Поблагодарив Ли Эра и остальных, Йе Фан, однако, подошел к Рен Хань и посмотрел на нее снисходительно, его рот все еще был наполнен той же плоской улыбкой, что и раньше.

Йе Фан ничего не говорила, но просто стояла там, Рэн Хан уже почувствовал высокомерие Йе Фан и презрение к ней.

В этот момент, Рен Хань, наконец, не мог помочь недовольство в ее сердце больше и плакал с рыданием, ее прекрасные глаза, наполненные слезами.

"Ты уходишь, ты уходишь~"

"Я говорил тебе, ты выиграл, можешь идти, почему ты все еще здесь?"

"Ты, наверное, смешно на меня смотришь, да?"

"Уверен, что ты смотришь на то, в каком бардаке я нахожусь?"

"Ты, должно быть, смеешься надо мной в голове прямо сейчас."

"Высмеивай мою наивность, высмеивай мою самооценку".

"Но Эван, я не сдамся, я уверен, что правосудие будет смеяться последним, и я привлеку тебя к ответственности в будущем, не так ли?"

Рэн Хань даже сейчас упрямо рычал, и жалкие крики были душераздирающими.

Йе Фан видел ситуацию, но покачал головой и вздохнул: "Кажется, что до сих пор ты все еще веришь, что ты сам представляешь сторону правосудия, в то время как я Это означает "зло".

"Хорошо, в таком случае, я дам тебе знать, где ты потерялся."

Когда слова упали, появление Йе Фан внезапно стало тяжелым.

Затем Е Фан повернулся и, оглянувшись позади него на директора Ван Донглая и У Ши, попросил их помочь ему поймать несколько человек.

Бу Минтао и остальные, естественно, согласились и пошли делать это немедленно.

Лидер города Юнчжоу лично руководил работой, и эффективность его людей, несомненно, была на высоте.

Первым был арестован Ли Гуан, который восстанавливался в больнице.

Пока Ли Гуан был арестован, его присяжный брат Мэн Он все еще играл на КТВ с женщинами в ожидании хороших новостей о своем брате.

По мнению Мэна, неважно, насколько могущественен Йе Фан, он не более могущественен, чем правительство.

Легко покорить козла отпущения с помощью положения брата.

Как раз в тот момент, когда Мэн Он планировал, как отвезти свою женщину в Таиланд, чтобы хорошо провести время после возвращения нефритового камня, дверь комнаты была взломана стуком.

Мэн Он был настолько шокирован, что сразу же включил пожарную сигнализацию в комнате и вылетел из окна, даже не надев штаны, пока в комнате был беспорядок.

Только после того, как он вылез из окна, Мэн Хэ понял, что его КТВ Дуньхуан окружен полицией.

Мэн Хэ, без возможности сбежать!

Полчаса спустя Менг Он также был арестован и привлечен к ответственности.

Мэн Хэ и Ли Гуан, зная, что произошло в восточном окне, вскоре дали полный отчет о своем сговоре, чтобы подставить Йе Фана и ограбить сокровища, находящиеся под допросом.

Истина полностью раскрыта, узнав об этом, Ван Донглай, а также У Минтао и другие лидеры города Юньчжоу, несомненно, в ярости.

Они не только немедленно убрали Ли Гуана, но и уничтожили все незаконные банды под командованием Мен Хэ одним махом. Ювелирный магазин императора был непосредственно конфискован, а все имущество заморожено.

В связи с этим Ву Минтао также связался с отделом общественной безопасности, чтобы начать специальную коррекционную работу в городе.

Думаю, Мэн Хэ, Ли Гуан и другие никогда не мечтали о том, что то, что они думали, было всего лишь препятствием для захвата сокровищ, как обычно, в конце концов, создаст такие волны в городе Юньчжоу.

Декады накопления Мэн Хэ и других, несомненно, перевернулись в одно мгновение.

"Капитан Рен Хан, вы всегда должны знать, кто олицетворяет справедливость? Кто снова представляет зло, верно?"

Йе Фан остался здесь, пока дело не прояснилось, прежде чем он ушел.

Перед отъездом в углу рта Йе Фана появилась улыбка, и он бледно улыбнулся Рен Хану.

Эта гениальная улыбка, но она была так похожа на весенний ветерок.

Но по словам Е Фан, Рэн Хан склоняла голову, ее красивое лицо было полно красного от стыда.

Рэн Хань также знала, что она обидела Йе Фана, и чувствовала себя виноватой, и у нее не было лица, чтобы увидеть кого-либо, не говоря уже о том, чтобы сказать слово Йе Фана.

Видя, что Рен Хан так стыдится, Йе Фан больше не дразнил его, повернулся и последовал за толпой, а также ушёл.

На обратном пути Е Фань сказал У Минтао: "Город У, это все недоразумение, люди, которые должны были разобраться с этим, тоже разобрались с этим, и все! Забудь об этом. Этот капитан Рэн, а также Бюро Вэй и другие, я надеюсь, город Ву не будет преследовать его слишком много".

"Как такое может быть?"

"Из-за этого капризного безрассудства Рэн Хана, как можно избавить господина Чу от такого большого унижения?" У Шай выступил с резкой речью, заявив, что Рэн Хань и другие должны быть сурово наказаны.

Но в конце концов, по убеждению Е Фана, У Ши согласился с просьбой Е Фана больше не заниматься этим делом.

Великодушные Йе Фан снова было глубоко восхищено толпой.

Этот вопрос, Чен Ао и другие люди также вернулись в Цзяньхай, вместо этого, Чен Ханфэй докучал Ye Fan прогулялся по Юньчжоу, только чтобы вернуться в Цзяньхай вечером.

На обратном пути руководство провинциального департамента, Хэ Чжичжан, но посмотрел на Чэнь Ао, необъяснимо: "Шень действительно хорошо связан, удивительно имперской столичной стороны! У всех есть связи?"

Очевидно, что он Чжичжан вспомнил слова отца Рэн Хана из предыдущего телефонного разговора.

Только люди в столице могли заставить отца Рен Хана так бояться, что он сбежит, что только люди в столице имели такую энергию.

"А? Холлы, разве это не ваша связь?" Чен Ао был ошеломлен.

Он также был ошеломлен: "Нет, я не вызывал людей в столицу".

"Это странно~"

Внутри машины, Чен Ао и двое находятся в состоянии замешательства.

<http://tl.rulate.ru/book/41102/954143>